

Адеишвили А.Д., Клеменова Е.Н.*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

*Автор для корреспонденции: klemenova@yandex.ru

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ КНИГИ ИОВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 В.

Аннотация. Предложенное исследование было выполнено на материале Национального корпуса русского языка и имеет теоретическое и практическое значение как для литераторов и лингвистов, так и для богословов. Впервые стихотворные и поэтические тексты произведений 19 века рассматриваются как метафорическая модель понимания страдания, воплощенного в Книге Иова.

Ключевые слова: метафорическая модель, образ Иова, целеполагание, категория страдание

DOI: [10.32523 / 2616-7174-2021-136-3-114-128](https://doi.org/10.32523/2616-7174-2021-136-3-114-128)

Введение

Книга Иова входит в состав Ветхого Завета, и предположительно была написана в 6-12 в. до н.э. В церковной экзегезе Книга Иова – это объект пристального изучения, так как она повествует о невинных страданиях праведника, которые он испытал от диавола по Божьему попущению. Книга поднимает многие животрепещущие богословские вопросы. Вопрос происхождения страданий и их места в жизни человека является на сегодняшний день очень злободневным. Отсюда и поиск определения смысла и значения страданий, как в православной святоотеческой традиции, так и на бытовом уровне.

В июне 2010 года Святейший Патриарх Кирилл после Божественной литургии в храме Троицы Живоначальной при бывшем Шереметьевском странноприимном доме (ныне НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского), размышляя над словами Апостола Павла к Римлянам (Рим. 5, 1-10) о страдании, сказал: «... апостол говорит, что надо хвалиться страданиями, потому что ни достаток, ни машина, ни одежда, ни все то, чем мы хвалимся, не развивает в нас ни одной добродетели. ... А терпение – это величайшая добродетель, это очень важное измерение внутренней жизни человека. Без терпения человеческая личность не может состояться ни в большом, ни в малом: начиная с детского сада, со школы и кончая зрелым возрастом, старостью, болезнями и предсмертным состоянием везде требуется терпение как проявление внутренней силы человека. «От скорби происходит терпение», а не от того образа жизни, который для многих сейчас кажется таким привлекательным»¹ В образе Иова для современного человека дан пример безграничного терпения.

Книгу Иова, жанр которой литературоведы обозначают как поэму за высокий поэтический язык, толковали многие христианские богословы – Ефрем Сирийский, Григорий Двоеслов и Августин Блаженный. О смысле, заложенных в сюжете этой Книги Иова, рассуждали и по сей день продолжают рассуждать религиозные и светские философы: в России, например, это Бердяев и Лев Шестов (автор книги «На весах Иова»), о. Павел Флоренский; а на

Западе – Сюрен Кьеркегор (один из первых в Европе философов-экзистенциалистов, автор религиозно-философской книги «Или-или», которая, можно сказать, возникла как ответ на рационализм, перевернула всю Западную мысль и задала ей новое направление), и Готфрид Лейбниц (философ, которой ввел термин «теодицея»). Мыслители по-разному интерпретировали сюжет книги Иова, а для некоторых эта книга служила точкой опоры (как, например, для Льва Шестова) в фундаментальных исследованиях и философских изысканиях.

Нет сомнений и в том, что книга Иова оказала огромное влияние на всю мировую литературу. Исходя из этого, выбранная тема исследования свидетельствует об актуальности интерпретации Книги Иова для современной богословской и светской науки. А объяснение смысла страданий Иова как прообраз страдания Спасителя делает эту Книгу важным элементом катехизической и миссионерской работы. Ведь после своих страданий Иов как бы воскрес и был вознесен Богом выше прежнего своего состояния, кроме того, в пример нам Иов, приносит и ходатайственную жертву о прощении своих согрешивших друзей.

Методология исследования

Исследователи-богословы и литературоведы изучают Книгу Иова уже много столетий. Только в XX-XXI веке около двух десятков работ посвящены влиянию Книги Иова на творчество Достоевского: Левина Л.А. (1994), Ефимова Н. (1994), Померанц Г.С. (1999) Любомудров А.И. (1999), Бугаева Л.Д.(2001), Ляху В. (2008), Ионина М.А.(2007), Одинокоев В.Г. (1981), Прокурова Н.С. (2001), Сайченко В.В.(2002) и др. В 2000 году научном обиходе появляется даже термин «Иов-ситуация» (Гольденберг А.Х.), связанная с творчеством А.Пушкина и Н. Гоголя.

Влияние Книги Иова на творчество русских писателей и поэтов рассматривали такие ученые как: Коровин В.Л. (2015) – поэты 18 и 19 века; Пономарев С.И. (1885), священник Димитрий Долгушин (2013) – В. Жуковский; Юрьева И.Ю.(1995), Звонникова Л.(2012) – А.С. Пушкин; Хализев В., Майорова О. (1983) Мюллер де Морог И. (1994), Терновская Е.А. (2004) – Н. Лесков; Омельницкая Е. Ю. (2012) – М.Е. Салтыков-Щедрин и др. В связи с интерпретацией Книги Иова возникает ряд исследований, посвященных праведникам и праведничеству: Двоеглазов В.В.(2015), Неронова М. Ю.(2011) и др.

Отдельно можно выделить труды, посвященные философии библейской истории Иова: Августин (1895), архимандрит Филарет (Филаретов) 1872, Козырев Ф. Н. (2005), Малков П.Ю. (2014), Мень А. (1994), Мурилкин П.(2016, 2017), Осколков П. (2018), Попов Н. (2020), Шестов Л.(2001) и др.

Кроме того, Книга Иова упоминается в связи с пониманием причин страданий человеческих у Бердяева Н.А. (1993, 2000), Бардыковой И.В. (2007), Обуховой Т.М. (2015), *Поселянин Е.(2007)*, Мурилкин П.(2000) и др.

Обсуждение

Почему страданию уделяют такое внимание многие ученые и богословы? Многие исследователи русской культуры указывали на главенствующее положение феномена страдания в культурной парадигме (Н.Бердяев, В.Соловьев и др.). Также темой страдания как раскрытия души человеческой пронизана русская классическая литература. Страдание представляет собой что-то похожее на катарсис, на очищение, которое является условием духовного роста героя.

С такой же надеждой на будущее претерпевает русский народ все испытания. В стихотворении А. Блока «Гамаюн, птица вещая» они очень образно прописаны:

Вещает иго злых татар,

Вещает казней ряд кровавых,
И трус, и голод, и пожар,
Злодеев силу, гибель правых...ii

Недаром одной из определяющих характеристик русской ментальности часто называют культ страдания. Для русской жизни необходимо страдание в как ощущение всей полноты счастья: «Не было бы счастья, да несчастье помогло», «Бог терпел и нам велел» – слышим мы в русских пословицах. И родную землю описывает наша литература не просто страдальцей, а многострадающей Русью. Например:

1) Усни, многострадальная!

...

Терпи, многокручинная!

Терпи, многострадальная!

Нам правды не найти...iii (Некрасов Н. «Кому на Руси жить хорошо»)

2) Наша любовь к русской земле, многострадальной и жертвенной, превышает все эпохи, все отношения и все идеологические построения.iv (Бердяев Н. А., Судьба России)

2) «Не время решать этот... вопрос, пред нами стоит другой, более значительный и трагический, это – наш вопрос, вопрос многострадальной родины нашей». (Горький Максим, Жизнь Клима Самгина)v

Страданиями Русь очищается как обыкновенная душа. Ведь из всех наказаний самое грозное для грешной нераскаянной души – быть свободной от страданий, быть предоставленной безоблачному благополучию. У А.П. Чехова в рассказе «Крыжовник» было по этому поводу сказано, что рядом со счастливыми беззаботными людьми должен стоять кто-то с колокольчиком и позванивать, напоминая о том, что это обманчивое благополучие приводит к душевной смерти. Недаром страдание стоит рядом со злом, готовое в любую минуту защитить человеческую душу. Оно как бы берет виновного человека и погружает его в свое очистительное пламя.

Почти все поэты и писатели проходили через это очистительное пламя. Оно обнажало их душу и заставляло видеть реальный мир. Вспомним стихотворение А. С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный»:

«Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум».vi

Литературовед Д. Благой отмечал, что в этом стихотворении есть имплицитная отсылка к сюжету ветхозаветной книги Иова. При этом он подчеркивал, что ещё в 1823-1824 годы поэт серьезно изучал Библию, и она служила одним из главных источников вдохновения для поэта.vii

«...написав «Дар...» в свой день рождения, он, как и Иов, «проклял день свой» («на что дан свет человеку, которого путь закрыт и которого Бог окружил мраком?»). Даже чувство враждебности Творца отчётливо звучит уже в мольбе Иова», – пишет И. Юрьева, как бы

дополняя Благое в том, что и поэта, и Иова было за что подвергнуть страданиям.viii

Важно, что это стихотворение не оставил без внимания просвещенный человек и поэт владыка «Филарет митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов):

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена...» ix

Отвечая Пушкину, митрополит Филарет имел в виду праведные страдания Иова, который в результате понимает таинственную силу Божию, пресекающую греховный путь грешника и привлекающую его к участию в святости Бога.

Книга Иова – это книга страдания. На земле ни одной книги, ни одного художественного произведения, дающего такую глубину познания о страданиях, как Книга Иова.

Исходя из такого понимания страдания, хочется схематизировать этот феномен. Человеческую душу необходимо сохранить. Наиболее действенный инструмент сохранения человеческой души богословская традиция и человеческая мораль видят в страдание. Оно может по-разному действовать: может искупить, может подводить к покаянию грешника, а может вызывать бунт или смирение у праведника. Философ и культуролог Бардыкова И.В. пишет: «Одним полезны сильные, молниеносные удары страданий; другим – та постоянная, кропотливая, настойчивая обработка, которая дает алмазу его красоту, блеск и игру. Но для тех и других нужно премудрое действие скорби, помогающее достигнуть душевной красоты»x.

В Книге Иова мы прочитываем все три вида действенного страдания. Иов – одновременно образец терпения и яркого мятежника, не желающего мириться со своей долей. Он грешник и праведник в одном лице. Представим этот метафорический образ как своеобразные модели страдания. Цели и результаты страдания можно изобразить в виде обобщенной метафорической модели, состоящей из трех видов

Иов должен страдать, чтобы достичь духовного совершенства. Для того, чтобы лично быть достойным встречи с Богом. В Иове эта мера огромна. И Господь позволяет ему страдать и искушаться, так что через эти страдания и искушения он достигнет окончательного совершенства - максимального окончательного совершенства, которое откроет ему возможность лично встретиться с Богом, достичь вершины святости, пророчества и понимание открытой истины. В конце концов, через страдания человек совершенствуется.

Страдания Иова – это страдания обоживающие. Страдания Иова привели к личной встрече с Богом, к тому диалогу.

Мировоззренческие вопросы ставит перед человечеством Книга Иова и отвечает на них. Осталось только внять и действовать в соответствии с Божиим промыслом о нас.

Вспомнив самые знаменитые произведения русской литературы и обнаружив там образные реализации двух видов страданий, мы сочли необходимым продолжить исследовательскую работу. Для точности результатов использования Книги Иова в контексте русской художественной литературы XIX вв. была необходима сплошная выборка из этих произведений.

Результаты

Национальный корпус русского языка¹ дал нам эту возможность поиска. Мы задали хронологические рамки 19 век и получили более 1700 произведений русских писателей и поэтов, в которых можно осуществлять отбор интересующего нас словоупотребления: Иов или Книга Иова. Сплошная выборка показала, что только 8 поэтов и 23 писателя в своих произведениях напрямую упоминают библейского Иова или Книгу Иова

№	Поэты	Количество употреблений
	В. А. Жуковский. «Он нес свой крест тяжелый на Голгофу...» Странствующий жид (1851-1852)	1
	М. А. Дмитриев. «Я исповедался Тебе, Владыко...» Исповедь (1847)	1
	В. Г. Тепляков. «Земного бытия здесь нет...» Затворник (1826)	1
	Д. И. Хвостов. «Всему есть мера, вес, всему конец...» басня «Лев состаревшейся» (1802)	1
	Ф. Н. Глинка. «Что наша жизнь? Тревожный сон...» Иов. Глава VII из поэмы. (1826-1834)	4
	Е.Л. Милькеев (1815–1845) «Из Иова», 1841	5
	Д. С. Мережковский. «...И непорочного Иова струпьями лютой проказы...» Иов (1892)	8

В Таблице 1 представлены все поэтические предпочтения интерпретации Книги Иова 19 век (В.А. Жуковский, М.А. Дмитриев, В.Г. Тепляков, Д.И. Хвостов, Ф.Н. Глинка, Е.Л. Милькеев, Д.С. Мережковский), расположенные по возрастанию показателя частоты употребления.

Таблице 2 представлены все прозаики, в произведениях которых встречается Иов или

Книга Иова. Как видно из дат написания произведений, все тексты относятся только к литературе 19 века. У 16 авторов упоминание Иова встречается единожды (А.И. Герцен, А.А. Бестужев-Марлинский, А.Ф. Писемский, В.В. Крестовский, В.Т. Нарезный, Г.И. Успенский, Г.П. Данилевский, Д.В. Григорович, Е.А. Салиас, И.И. Лажечников, Н.А. Лейкин, П.И. Мельников-Печерский, П.Ф. Якубович, А.П. Чехов), у 9 писателей многократно (В.И. Немирович-Данченко, И.А. Гончаров, Н.С. Лесков, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский, А.И. Эртель, Д.Н. Мамин-Сибиряк, М.Н. Волконский, Максим Горький). Таблица представляет частотность упоминания образа Иова по возрастанию показателя. Кроме того, нам удалось выявить, что количественный показатель появлений образа Иова в русской литературе 19 века связан с преобладанием прозаических форм.

Писатели	Количество употреблений
А. П. Чехов. Моя жизнь (1896)	1
А.И. Герцен. Былое и думы (1856)	1
А.А. Бестужев-Марлинский. Мулла-Нур (1836)	1
А.Ф. Писемский. Плотничья артель (1855)	1
В.В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Части 1-3 (1864)	1
В.Т. Нарезный. Бурсак (1822)	1
Г.И. Успенский. Власть земли (1882)	1
Г.П. Данилевский. Потемкин на Дунае (1876)	1
Д.В. Григорович. Не по хорошу мил, — по милу хорош (1889)	1
Е.А. Салиас. На Москве (1880)	1
И.И. Лажечников. Басурман (1838)	1
Н.А. Лейкин. Наши за границей (1890)	1
П.И. Мельников-Печерский. Медвѣжий уголь. Рассказ // «Русский вестник», 1857	1
П.Ф. Якубович. В мире отверженных. Том 1 // «Русское богатство», 1896	1
А. И. Эртель	2
И.А. Гончаров	2
В. И. Немирович-Данченко	3
Д. Н. Мамин-Сибиряк	4
М.Н. Волконский. Кольцо императрицы (1896)	4
Н. С. Лесков	5
М. Е. Салтыков-Щедрин	6
Максим Горький	6
Ф. М. Достоевский	12

Интерес к упоминанию Книги Иова в произведениях русской классической литературы показал,

что литературные и культурные события происходят на фоне социально-исторических, эпохальных и национальных проблем. В 19 веке таких всплесков интереса к Книге Иова было четыре. Развитие направления «реализм» как раз приходится на 30-е годы 19 в., тот самый первый всплеск интереса к Книге Иова. Возможно, что это может быть связано с живыми воспоминаниями о декабристах, с угрызениями совести у оставшейся в стороне русской интеллигенции, с провозглашением графом Уваровым трех постулатов народной жизни: народность, православие, самодержавие. На первый план выходит тема покаяния, смирения и терпения.

Второй всплеск интереса к Книге Иова мы зафиксировали в послереформенные 60-е годы 19 в. Этому могло способствовать и развитие почвенничества, и размышления о страдании и наказании, страдании и спасении русских поэтов некрасовской школы.

Происхождение третьего пика популярности образа Иова в литературе мы можем предположительно соотнести со временем создания нового типа романа – романа как художественного познания человека Достоевским, Лесковым, Салтыковым-Щедринным, Толстым (70-е годы). Развитие русской литературы в это время сохраняет единую реалистическую эстетическую платформу, которая предлагает читателям различные варианты выбора жизненного пути православным героям художественных произведений.

Литература 19 века обращается к анализу социальных явлений, тех событий которые происходят параллельно. Персонажи жизни изображаются в контексте повседневности. Они вписаны в эпоху, их характеры и поведение – историческая калька. Это время характеризуется литературным направлением критический реализм, главный жанр его – роман (нравственный или психологический).

При этом четвертый всплеск интереса к Книге Иова в 90-е годы можно связать с приходом в литературу новых реалистов (Эртеля, Чехова, Горького). Они описывают новую действительность экономического подъема страны, а видят все те же человеческие чаяния: страдания от несправедливости.

В поэме Федора Николаевича Глинки «Иов. Свободное подражание священной Книге Иова»: речь идет о заключительных главах поэмы Глинки – первого в русской поэзии переложения всей Книги Иова (1829–1834).

«Так семь ночей прошли в пустыне, -
С тех пор как _трое_ из друзей
(И каждый от земли своей)
Пришли об Иове проведать.

Пришли и - друга не узнали!
Вотще знакомых черт искали,
Уставя на него глаза:
Кругом его была зараза
И Бога гневного гроза;
На нем белелася проказа
От головы до самых ног!
Живой мертвец – он изнемог»^{хii}

Ф.Н. Глинка работал над поэмой «Иов» во время карельской ссылки и после нее. Обращение поэта к древнему образу Иова многострадального во многом связано с обстоятельствами личной жизни Глинки, прежде всего несправедливым, как он считал, осуждением.

В предисловии к одному из изданий поэмы Глинка писал: «Тогда на берегах

величественных озер, – этих огромных зеркал, в которых отражалось небо Севера, в местах, загроможденных обломками какого-то древнего мира, – раскрыл я опять книгу Иова, – и как изумился, не найдя в ней прежней неясности... Душа невольно сроднилась со страдальцем: века исчезли, расстояния не стало... Я понял его муки, разгадал тайны скорби, непостижимой для счастливых мира».xiii

Глубоко личное восприятие Книги Иова отразилось и на выборе разновидности интерпретации темы страдания. Страдание невинного – это путь к его спасению, которое автор поэмы так и не принял. Поэт очень вольно обращался со священным текстом и это вызвало многолетнюю задержку книги в петербургском комитете духовной Цензуры – поэма вышла только в 1859 году отдельным изданием. «Свободное подражание священной книге Иова» было посвящено жене поэта.

Поэтические образы покаяния раскрываются в стихотворной форме исповедей (Жуковский В. и Дмитриев Д.). Основные мотивы Книги Иова – искушение, страдание, примирение – переданы в поэме Д. Мережковского Д.С. Мережковский пишет о торжестве разума, просвещения и Бога на фоне страданий праведного. В.А. Жуковский, Д.А.Дмитриев, В.Г. Тепляков, Е.Л. Милькеев с надеждой ждут прощения. Встречается одна басня (Хвостов Д.), в которой иносказательно мы тоже видим искушение старостью для сильного мира сего и нежелание примирения. Д.И Хвостов, Я.Б. Княжнин не оставляют надежды на спасение.

Послереформенная Россия нашла отражение в литературе 19 века. На смену реализму пришел критический реализм, поставивший задачи практического решения многих вопросов бытия русского человека. Образ Иова становится очень востребован писателями-философами этого времени.

В 60-е годы широкой публике становится известен Николай Семенович Лесков. Его религиозные взгляды связаны с идеей практического православия: делай добрые дела – будь человеком. После реформы 61 года такая мораль объяснима и востребована.

Благородством персонажи Николая Семеновича не кичатся, они не требуют благ, они довольны тем, что имеет и живут здесь и сейчас. обижаться не умеют и не хотят, чтут чувство собственного достоинства. Так, в очерке «Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» в финале в 15 главе мы читаем:

«Катерине Львовне, впрочем, было уже ничто не обидно. Выплавав свои слезы, она окаменела и с деревянным спокойствием собиралась выходить на переключку...»xiv

Писатель настаивал на том, что психологический тип женщины, изображенный им в очерке, существует. Это антипод праведности – это прекрасный повод поговорить о роли женщины в Книге Иова.

Главная героиня так страстно влюбилась, что потеряла всё человеческое, стала самкой с кровавым остервенением убивающей вокруг себя все и всех. Души нет, есть только жажда мести и бунт против Создателя.

Посмотрите как пейзаж соответствует мыслям героини и тому, как сам Лесков видит эту ситуацию:

«Безотраднейшая картина: горсть людей, оторванных от света и лишенных всякой тени надежд на лучшее будущее, тонет в холодной черной грязи грунтовой дороги. Кругом все до ужаса безобразно: бесконечная грязь, серое небо, обезлиственные, мокрые ракиты и в растопыренных их сучьях нахохлившаяся ворона. Ветер то стонет, то злится, то воет и ревет.

В этих адских, душу раздирающих звуках, которые довершают весь ужас картины, звучат советы жены библейского Иова: "Прокляни день твоего рождения и умри"xv.

Кто не хочет вслушиваться в эти слова, кого мысль о смерти и в этом печальном положении не льстит, а пугает, тому надо стараться заглушить эти воющие голоса чем-нибудь

еще более их безобразным. Это прекрасно понимает простой человек: он спускает тогда на волю всю свою звериную простоту, начинает глупить, издеваться над собою, над людьми, над чувством. Не особенно нежный и без того, он становится зол сугубо...»xvi

В этом эпизоде мы видим прямую связь с тем моментом из Книги Иова, когда жена его предлагала ему отказаться от Богу и умереть, чтобы не выносить страдания. Героиня Лескова так и поступила. Почему? На этот вопрос отвечает и сам автор – не было духовных сил, не было стремления к Богу, не было опоры в виде веры. Когда ушло все мирское, ушла и основа жизни, в которой не было место Богу. Жена подталкивает Иова согрешить против Бога, но он находит силы противостоять и этому искушению.

Жена Иова, Катерина Львовна и др. верные домохозяйки и люди живущие только чувствами отказываются от Господа, их сердце становится холодным и злым, они «мертвые души». Но если у Гоголя Плюшкину оставляется второй шанс, то этим героям страдание даются в наказание за грехи.

Книга Александра Ивановича Эртеля «Записки Степняка» составлена из очерков, печатавшихся в журналах «Вестник Европы», «Русское богатство», «Дело». Она вышла отдельным изданием в 1883 году и имела социально-экономическое содержание. Автор описал, как отмена крепостного права отразилась на положении различных групп русского общества.

Один из персонажей Семенов описан автором с нежностью и любовью. Редкий человек, которого он сравнивает с Иовом:

«Отличительной чертой Семенова характера было смирение и какое-то невозмутимое спокойствие духа....А между тем, претерпел он столько, что, кажется, сам дивно терпеливый Иов опешил бы. Судите сами. Была у Семена большая семья, имелось порядочное хозяйство, и даже водились две кладушки старого хлеба, что, как известно, служит уж доказательством почти богатства (разумеется, {189} крестьянского). Семья не знала, что такое "недоимка", "неотработка", "голодуха" и тому подобные неизбежности крестьянской жизни. Но все это сразу рухнуло и рассыпалось прахом... В семидесятом году свирепствовала холера: из Семеновой избы в одну неделю вынесли пять гробов. Остались в живых Семен с женою да их сынишка, мальчик пяти лет. В семьдесят первом году попрел весь хлеб в поле, а какой успели свезть на гумно -- погнил и пророс на гумне. У Семена он попрел в поле. В семьдесят втором году, в одно летнее и, по обыкновению, прекрасное утро, к Семену в избу принесли мальчика с проломленным черепом и разбитой ключицей: был в ночном, скакал на лошади (это семилеток-то!) и упал. История не редкая. Не успели похоронить не в меру шустрого мальчугана и не успела мать, убитая горем, оправиться от "сполоху", выразившегося нервным трясением головы и частыми истерическими криками, случился пожар: "баловались" конокрады односельцы, приговоренные "миром" к высылке в Сибирь. Семеново хозяйство сгорело дотла. Семен все крепился. Путем каких-то нечеловеческих усилий сбил он денег на избу и уж поставил ее: "Только бы жить!", по его выражению, но тут судьба уж окончательно его подкузьмила: жена тосковала, тосковала да и сбежала к купеческому приказчику. Тогда Семен собрал "старичков" и торжественно отказался от земли, которую находчивые "старички" тут же, на сходке, и пропили целовальнику на три года.

– И, несмотря на все это, Семен сохранил безмятежность духа необыкновенную. Часто я задавал себе вопрос: что противопоставляет этот утлый человек своей беспощадно суровой доле? Откуда у него эта беспечальная улыбка, эта мягкая светлость взгляда? – и не мог решить этого вопроса.

Он носил свое горе в себе, тихо и бережно, и не любил делиться им с людьми, не любил толковать о нем, подобно многим горемыкам, которые и самое горе-то свое забывают в пылу жалоб и сетований. Но если ему неизбежно приходилось говорить с вами о своих напастях, –

безмятежность не покидала его, и вы не могли бы заметить в его голосе ни капли горечи».xvii

Автор недоумевает, не понимает, откуда такое терпение у простого человека, откуда такая мудрость. Вот пример праведника, который, следуя воли Божией, не ропщет, а принимает эту возвышающую силу смирения, проходит страдания и открывает свое сердце Богу. Герой является примером возвышающей силы страдания.

Итак, анализ наиболее ярких примеров заявленного периода говорит о том, что романы и повести литературы 60-80-х годов 19 века тяготеют к развитию темы праведности, пониманию смысла страдания через смирение.

Конец 19 века связан с появлением в литературе размышлений на важную тему соотношения человеческого и экономического в буржуазном развитии России. Писатель-сибиряк Дмитрий Николаевич Мамин-Сибиряк с репортерской точностью старается передать эти опасения своим читателям.

В произведении «Охонины брови» праведник писатель пишет о праведнике герое. В темнице воеводского городка Усторожья томятся разные люди, среди них дьячок из Служней слободы Прокопьевского монастыря Арефа. Охоня – это была дочь дьячка, которая помогла выбраться ему из судной избы.

Праведник Арефа претерпевает страдания без всякого на то основания и рассказывает дочери:

«Первым делом, конечно, была истоплена монастырская баня, – Арефа едва дождался этого счастья. Узникам всего тяжелее доставалось именно это лишение. Изъеденные кандалами ноги ему перевязала Охоня, – она умела ходить за больными, чему научилась у матери. В пограничных деревнях, на которые делались постоянные нападения со стороны степи, женщины умели унимать кровь, делать перевязки и вообще "отхаживать сколотых".

– Зело оскорбел во узилище, доченька, – жаловался Арефа. – Сидел на гноище, как Иов многострадальный...

Забравшись в бане на полоч, Арефа блаженствовал часа два, пока монастырские мужики нещадно парили его свежими вениками. Несколько раз он выскакивал на двор, обливался студеною колодезною водой и опять лез в баню, пока не ослабел до того, что его принесли в жилую избу на подрыснике. Арефа несколько времени ничего не понимал и даже не сознавал, где он и что с ним делается, а только тяжело дышал, как загнанная лошадь. Охоня опять растирала ему руки и ноги каким-то составом и несколько раз принималась плакать.

– Перестань, дура, – проговорил очнувшийся Арефа. – Исхитил преподобный Прокопий из львиных челюстей неведима, а вперед – бог. Сподобился и в бане попариться».xviii

Не разрешает герой дочери хулу на Бога возводить. Принимает все свои страдания. Принимает так, как принимает их сам писатель, которому известны они не понаслышке. Арефу спасает его феноменальная выносливость, богатырское терпение и волевая напористость – по-видимому, тоже национальный комплекс, веками выработанный русским человеком.

В этом упоминании библейского героя Иова есть какая-то светлая надежда на будущее. Что не происходило бы в жизни автора и его героев, Мамин-Сибиряк всегда оставался верным своему делу и Богу – истинный праведник.

Писатели 19 века показали русских людей как искателей и носителей истины, Божьей правды или как мерзавцев и негодяев, заслуживающих наказания. Нами было отмечено странное разделение интерпретации образа Иова: страдание как наказание и страдание как очищающая сила праведника преобладают в русской прозе 19 в.

Отмечено большое количество образов праведников среди интерпретаций страданий Иова. В русской литературе больше не было и, наверное, уже их в таком количестве и не будет: девять героев мы нашли у шести писателей (Григорович Д.В., Эртель А.И., Мамин-Сибиряк Д.Н.,

Н.Лесков, Салтыков-Щедрин М.Е., Достоевский Ф.М.)

Образ Иова находит разнообразное воплощение в творчестве прозаиков 19 века:

Д. Н. Мамин-Сибиряк и Ф.М. Достоевский страдают так же как Иов, как праведники с благодарностью и надеждой к Богу.

Страдания у М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.С. Лескова оправданы как наказание, а вера в Бога всегда действенная.

А.И. Эртель и Д.В. Григорович рисуют идеального праведника.

И.А. Гончаров ужасается и одновременно восхищается человеческим терпением и стойкостью.

М.Н. Волконский говорит не о страдании, а о сострадании к ближнему, о любви, которой учит Иов.

М. Горький наоборот считает любовь – страданием и бунтует от невозможности построить Царствие Божие на земле.

Г.П. Данилевский, А.А. Бестужев-Марлинский, В.В. Крестовский, Писемский А.Ф., Е.А. Салиас, Г.И. Успенский, Якубович П.Ф. пишут о такой правде жизни, в которой нет места спасению, там только одно наказание страданием.

А.П. Чехов, А.А. Герцен, В.Т.Нарежный, И.И. Лажечников, Н.А. Лейкин, В. И. Немирович-Данченко, П.И. Мельников-Печерский оставляют своим героям спасительную надежду покаяния.

Выводы

Итак, история Иова явилась ярким примером и образцом для каждого христианина в духовной жизни. Учение святых отцов о страданиях как пути нравственного совершенства и внутреннего аскетичного делания вполне подтверждается в этом великом ветхозаветном праведнике.

Нет сомнений в том, что Книга Иова является кладезем с бесчисленными сокровищами как для философов, так и для писателей всех времен и народов. На основе анализа Книги Иова было выделено три метафорические модели страдания, которые различаются целеполаганием: страдание как наказание (поразить человеческие пороки), страдание как спасение (закалить и возвысить качества души, предохранить ее от всякого соблазна) и страдание праведников как их совершенствование, как возвышающая их сила (понимание Бога и соработничество с ним).

В произведениях русских поэтов и писателей 19 вв., общее количество которых 31, распределение предпочтений по реализации мотива страдания нашло следующее воплощение:

1. Страдание как наказание используют 2 поэта (Я.Б. Княжнин, Д.И. Хвостов) и 9 писателей (Г.П. Данилевский, Г.И. Успенский, А.А. Бестужев-Марлинский, А.Ф. Писемский, В.В. Крестовский, Е.А. Салиас, В.Т. Нарежный, П.Ф. Якубович, Максим Горький)

2. Страдание как спасение используют 6 поэтов (В.А. Жуковский, М.А. Дмитриев, В.Г. Тепляков, Ф.Н. Глинка, Е.Л. Милькеев, Н.П. Мережковский) и 8 писателей (А. П. Чехов, А.И. Герцен, И.И. Лажечников, Н.А. Лейкин, П.И. Мельников-Печерский, И.А. Гончаров, В. И. Немирович-Данченко, М.Н. Волконский)

3. Страдание как совершенствование праведников не используется в поэзии и встречается только у 3 писателей (Д.В. Григорович, А. И. Эртель, Ф. М. Достоевский)

Кроме того, по результатам исследования Н.С. Лесков, М.Е. Салтыков-Щедрин и Д.Н. Мамин-Сибиряк умело воплотили все три разновидности мотива страдания в своих произведениях.

Рабочая гипотеза о том, что метафорическая модель страдания у русских писателей и

поэтов 19 века нашла свое оригинальное воплощение полностью подтвердилась.

Мотив страдания как великая очистительная и воспитательная сила пробуждает дух человека. В нем закаляется стойкость, мужество, самообладание и сила характера. Без страдания нет ни истинной любви, ни подлинного счастья. Тот, кто хочет научиться свободе, должен преодолеть страдания.

Так закаляются герои М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Жуковского В.А., М. Горького, Д. Дмитриева, Ф. Глинки, Д.Мережковского, А.П. Чехова и др. Бог их не оставляет. Он занимается ими. Так же, как когда-то занимался Иовом.

Страдания возрастают душу «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (Иов 1, 21), совершенствуют ее. Страдание трансформируется в сострадание, сострадание в любовь, а любовь есть Бог, что и характерно для русской ментальности. Наверное, поэтому многострадальная матушка-Русь и считается оплодом Иовов, Достоевских и Маминых-Сибиряков.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Книга Иова // Библиотека всемирной литературы. Сер. 1. Поэзия и проза Древнего Востока. Москва, 1973. С. 563-625.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской Патриархии. Москва, 2016. – 1260 с.
3. Андреева В. Г. Художественный мир книги очерков А.И. Эртеля «Записки степняка» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова – № 1, 2013 – С. 93-97.
4. Бардыкова И.В. Концепт страдания в русской философии культуры // Гуманитарные науки. Культурология. – Вестник ТГУ. – В.5 (49), 2007 – С. 314-318.
5. Благой Д.Д. Творческий путь Пушкина (1813 - 1826). – Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – 580 с.
6. Бердяев Н. А. Философия свободы <https://www.litmir.me/br/?b=114519&p=1> (Дата обращения: 09.09.2021)
7. Беседа с богословом Петром Малковым <https://pstgu.ru/news/smi/2016/04/26/65589/> (Дата обращения: 22.09.2021)
8. Гольденберг А.Х. Иов-ситуация у Пушкина и Гоголя: актуальные проблемы литературоведения. – Известия ВГПУ, 200. – С. 101-107.
9. Двоглазов В. В. Категория «праведничества» в русской литературе первой половины XIX века: дисс. ... к. филол. н. / В. В. Двоглазов. – Киров, 2015. – 241 с.
10. Звонникова Л. Петербургский Иов // Октябрь. – № 6. – 2012. <https://magazines.gorky.media/october/2012/6/peterburgskij-iov.html>
11. Каплан В. «На ножах»: что меня поразило, когда я перечитал этот роман Лескова» <https://foma.ru/na-nozhah-chto-menja-porazilo-kogda-ja-perechital-jetot-roman-leskova.html> (Дата обращения: 28.09.2021)
12. К литературной переписке митрополита Филарета и А.С. Пушкина <http://www.pravoslavie.ru/526.html> (Дата обращения: 28.09.2021)
13. Коровин В.Л. К истолкованию «Оды, выбранной из Иова» М. В. Ломоносова: (богословский аспект) // Актуальные проблемы филологии.– №1. –2015. – С. 93-100.
14. Коровин В. Л. Библейские темы в русской поэзии XVIII – первой половины XIX века: Автореф. дисс. ... д. ф. н. – Москва, 2017. – 47 с. (Дата обращения: 07.08.2021)
15. Коровин В.Л. Книга Иова в стихотворных переложениях XVIII-XIX вв. (Фрагмент о Бегемоте и Левиафане) <https://elibrary.ru/item.asp?id=25809220> (Дата обращения: 27.09.2021)

16. Косых Г. А. Праведность и праведники в творчестве Н. С. Лескова 1870-х годов: Дис. ... к. филол.н. – Волгоград, 1999. – 224 с.
17. Малков П.Ю. Возлюбивший Христа. Святоотеческие толкования на книгу Иова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 880 с.
18. Мамардашвили М. Лекции о Прусте (Психологическая топология души). М Москва, 1995. – 245 с.
19. Мурилкин П. Смысл страданий человека в наследии святых отцов-Каппадокийцев // Материалы кафедры богословия. 2014-2015. Сергиев Посад: Московская Духовная Академия, 2016. С. 262-276.
20. Обухова Т.М. Проявления феномена страдания в истории русской культуры // Филологические науки. – №7. – 2015. – Ч.2 – С. 121-123.
21. Омельницкая Е. Ю. Трансформация библейских мотивов в романах М. Е. Салтыкова-Щедрина // Ярославский педагогический вестник – 2012 – № 2 – Том I (Гуманитарные науки). С. 210-213.
22. Поселянин Е. Н. О страдании. По сочинению епископа Л. Буто: публицистика. Москва: Директ-Медиа, 2011 https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=75279
23. Попов Н. Праведный Иов: образ надежды через страдание: Беседа с богословом Петром Малковым <https://pravoslavie.ru/92524.html> (Дата обращения: 02.08.2021)
24. Хализев В., Майорова О. Лесковская концепция праведничества / В мире Лескова: сборник статей. – Москва: Советский писатель, 1983. С.196-233.
25. Худякова, Е. В. Лесковская концепция праведничества и традиции старчества / Е. В. Худякова // Ярославский педагогический вестник. – 2003. – № 2(35). – С. 145-151.
26. Юрьева И.Ю. Библейская Книга Иова в творчестве Пушкина / И.Ю. Юрьева //Русская литература. – 1995. – № 1. – С. 184-188.

Адеишвили А.Д., Клеменова Е.Н.

*Ростов мемлекеттік экономикалық университеті(РФДИ)
(klemenova@yandex.ru)*

19 F. ОРЫС ӘДЕБИЕТІНДЕГІ ӘЙҮП КІТАБЫНЫҢ МЕТАФОРАЛЫҚ МОДЕЛІ

Аңдатпа. Ұсынылған зерттеу орыс тілінің ұлттық корпусының материалында жүргізілді және жазушылар мен лингвистер үшін де, теологтар үшін де теориялық және практикалық маңызы бар. Алғаш рет 19 ғасырдағы шығармалардың поэтикалық және поэтикалық мәтіндері Әйүп кітабында бейнеленген азапты түсінудің метафоралық моделі ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: метафоралық модель, Әйүп бейнесі, мақсат қою, азап категориясы

Adeishvili A.D., Klemenova E.N.

*Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia
(klemenova@yandex.ru)*

THE METAPHORICAL MODEL OF THE BOOK OF JOB IN RUSSIAN LITERATURE OF THE 19TH CENTURY .

Abstract. The study was carried out on the material of the National Corpus of the Russian language. It has theoretical and practical significance both for writers, linguists, and theologians. For the first time, poetic and poetic texts of works of the 19th century are considered as a metaphorical

model of understanding suffering embodied in the Book of Job.

Keywords: metaphorical model, Job's image, goal setting, suffering category

References

1. Averincev S. S. Kniga Iova // Biblioteka vseмирnoj literatury [Library of World Literature]. Ser. 1. Poeziya i proza Drevnego Vostoka. Moskva, 1973. S. 563-625.
2. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Izdanie Moskovskoj Patriarhii. Moskva,, 2016. – 1260 s.
3. Andreeva V. G. Hudozhestvennyj mir knigi ocherkov A.I. Ertelya «Zapiski stepnyaka» [The artistic world of the book of essays by A.I. Ertel "Notes of the Steppe Man"] // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova □ № 1, 2013 – S. 93-97.
4. Bardykova I.V. Koncept stradaniya v russkoj filosofii kul'tury [The concept of suffering in the Russian philosophy of culture] // Gumanitarnye nauki. Kul'turologiya. – Vestnik TGU. – V.5 (49), 2007 – S. 314-318.
5. Blagoj D.D. Tvorcheskij put' Pushkina [Pushkin 's creative path] (1813 - 1826). – Moskva: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1950. – 580 s.
6. Berdyayev N. A. Filosofiya svobody [Philosophy of freedom] <https://www.litmir.me/br/?b=114519&p=1> (Data obrasheniya: 09.09.2021)
7. Beseda s bogoslovom Petrom Malkovym [Conversation with the theologian Peter Malkov] <https://pstgu.ru/news/smi/2016/04/26/65589/> (Data obrasheniya: 22.09.2021)
8. Gol'denberg A.H. Iov-situaciya u Pushkina i Gogolya: aktual'nye problemy literaturovedeniya [Job-the situation of Pushkin and Gogol: actual problems of literary criticism]. □ Izvestiya VGPU, 200. □ S. 101-107.
9. Dvoeglazov V. V. Kategoriya «pravednichestva» v russkoj literature pervoj poloviny XIX veka [The category of "righteousness" in Russian literature of the first half of the XIX century]: diss. ... k. filol. n. / V. V. Dvoeglazov. – Kirov, 2015. – 241 s.
10. Zvonnikova L. Peterburgskij Iov [St. Petersburg Job] //Oktyabr'. □ № 6. □ 2012. <https://magazines.gorky.media/october/2012/6/peterburgskij-iov.html>
11. Kaplan V. «Na nozhah»: chto menya porazilo, kogda ya perechital etot roman Leskova» ["On knives": what struck me when I reread this novel by Leskov"] <https://foma.ru/na-nozhah-chto-menja-porazilo-kogda-ja-perechital-jetot-roman-leskova.html> (Data obrasheniya: 28.09.2021)
12. K literaturnoj perepiske mitropolita Filareta i A.S. Pushkina [To the literary correspondence of Metropolitan Filaret and A.S. Pushkin] <http://www.pravoslavie.ru/526.html> (Data obrasheniya: 28.09.2021)
13. Korovin V.L. K istolkovaniyu «Ody, vybrannoj iz Iova» [To the Interpretation of Lomonosov's "Ode Chosen from Job"] M. V. Lomonosova: (bogoslovskij aspekt) // Aktual'nye problemy filologii. □ №1. □ 2015. – S. 93-100.
14. Korovin V. L. Biblejskie temy v russkoj poezii XVIII – pervoj poloviny XIX veka [Biblical themes in Russian poetry of the XVIII - first half of the XIX century]: Avtoref. diss. ... d. f. n. – Moskva, 2017. – 47 s. (Data obrasheniya: 07.08.2021)
15. Korovin V.L. Kniga Iova v stihotvornyh perelozheniyah HVIII-HIH vv. (Fragment o Begemote i Levafane) [The Book of Job in verse arrangements of the XVIII-XIX centuries. (Fragment about the Hippopotamus and Leviathan)] <https://elibrary.ru/item.asp?id=25809220> (Data obrasheniya: 27.08.2021)
16. Kosyh G. A. Pravednost' i pravedniki v tvorchestve N. S. Leskova 1870-h godov [Righteousness and the Righteous in the Works of N. S. Leskov in the 1870s]: Dis. ... k. filol.n. – Volgograd, 1999. – 224 s.

17. Malkov P.YU. Vozlyubivshij Hrista [Who loved Christ]. Svyatootecheskie tolkovaniya na knigu Iova. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2014. – 880 s.
18. Mamardashvili M. Lekcii o Pruste (Psihologicheskaya topologiya dushi) [Lectures on Proust (Psychological topology of the Soul)]. M Moskva, 1995. – 245 s.
19. Murilkin P. Smysl stradanij cheloveka v nasledii svyatyh otcov-Kappadokijcev [The meaning of human suffering in the legacy of the Holy Cappadocian Fathers] // Materialy kafedry bogosloviya. 2014-2015. Sergiev Posad: Moskovskaya Duhovnaya Akademiya, 2016. S. 262-276.
20. Obuhova T.M. Proyavleniya fenomena stradanija v istorii russkoj kul'tury [Manifestations of the phenomenon of suffering in the history of Russian culture] // Filologicheskie nauki. №7. 2015. – CH.2 – S. 121-123.
21. Omel'nickaya E. YU. Transformaciya biblejskih motivov v romanah M. E. Saltykova-SHCHe drina [Transformation of Biblical motifs in the novels of M. E. Saltykov-Shchedrin] // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik – 2012 – № 2 – Tom I (Gumanitarnye nauki). S. 210-213.
22. Poselyanin E. N. O stradanii. Po sochineniyu episkopa L. Bugo [About suffering. According to the work of Bishop L. Bugo]; publicistika. Moskva: Direkt-Media, 2011 https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=75279
23. Popov N. Pravednyj Iov: obraz nadezhdy cherez stradanie [Righteous Job: The image of hope through suffering]: Beseda s bogoslovom Petrom Malkovym <https://pravoslavie.ru/92524.html> (Data obrasheniya: 02.08.2021)
24. Halizev V., Majorova O. Leskovskaya koncepciya pravednichestva [Leskov 's concept of righteousness] / V mire Leskova: sbornik statej. – Moskva: Sovetskij pisatel', 1983. S.196-233.
25. Hudyakova, E. V. Leskovskaya koncepciya pravednichestva i tradicii starchestva [Leskov's concept of righteousness and the traditions of old age] / E. V. Hudyakova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2003. – № 2(35). – S. 145-151.
26. YUr'eva I.YU. Biblejskaya Kniga Iova v tvorcestve Pushkina [The Biblical Book of Job in the works of Pushkin] / I.YU. YUr'eva // Russkaya literatura. 1995. № 1. S. 184-188.

Сведения об авторах:

Адеишвили Акакий Джемалович – иерей, штатный клирик прихода в честь Казанской иконы Божией Матери, Московского патриархата, г. Ростов-на-Дону, Россия.

Клеменова Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой журналистики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия.

Akaki Dzhemalovich Adeishvili - Priest, full-time cleric of the parish in honour of the Kazan icon of the Mother of God, Rostov-on-Don, Moscow Patriarchate, tel. +79034065833, mtbileli@mail.ru

Elena Klemenova - Doctor of Philology, Professor, Head of Journalism Department, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia tel. +79185506493, klemenova@yandex.ru